

Кэти Свит

Ребенок от бывшего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785296

0101

Аннотация

– Аня, не ври мне! Я отец этой девочки! – рычит бывший муж.
– Ты потерял право называться отцом, когда отправил меня на аборт, – от переизбытка чувств меня трясет. Вынимаю малышку из кровати и чувствую, что она горит. Снова жар.

– Извини. Был не прав, – произносит будничным тоном. – Теперь считаю иначе.

Смотрю на дочку. Она вся покраснелась, дыхание частое... Мне становится не хорошо.

– Илья! – тут же забываю о предмете нашего спора. – У Олечки снова температура! Срочно нужно к врачу! Сделай что-нибудь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	50
Глава 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ребенок от бывшего

Автор: Кэти Свит

Глава 1

Аня

-Тридцать девять и три, – произношу дрожащим голосом. Меня всю трясет. Безумно боюсь за свою девятимесячную дочку. Такая высокая температура у нее в первый раз.

– Жаропонижающее давали? – в динамике сотового раздается спокойный женский голос. Это говорит диспетчер службы спасения.

Она наверняка слышала слова страшнее, чем лихорадка у грудничка. Но для меня нет ничего ужаснее, чем несбиваемая температура у моей доченьки! Маленькая моя малышка...

– Да, конечно! – киваю головой, словно меня кто-то может увидеть. – Давала! – смотрю на висящие на стене часы. – Час назад, – озвучиваю время. – Но оно не помогает! – надрыв в голосе, паника переполняет. Кусаю кулак, пытаюсь задушить рвущиеся наружу рыдания.

– Адрес диктуйте, – эмоций у собеседницы практически нет. Ни грамма сочувствия!

Ааа! Как же мне плохо! Словами не передать!..

Кто бы помог... Поддержал... Хотя как-то бы обнадежил!

Но увы и ах... Помощи нет.

– Чайковского, сорок пять. Квартира двести тринадцать, – отвечаю диспетчеру на автомате. Слезы прорываются наружу, не могу сдержать всхлип.

Эмоции сминают, скручивают внутренности в тугую жгут. Отчаяние переполняет... Нужно быть стойкой, но я уже не могу.

– Мамочка, успокойтесь! Истерикой своему ребенку вы не поможете! – назидательным тоном обращается ко мне женщина. – Бригада “Скорой помощи” выехала. Будет в течение десяти минут.

– Я... Вас... Поняла, – говорю, а у самой все расплывается перед глазами. Сдержать слезы больше не получается, они градом льются из глаз.

– Ожидайте! – все так же строго обращается ко мне женщина на том конце провода.

– Жду вас, – шепчу в трубке. Там уже давно звучат короткие гудки.

Врачи! Пожалуйста! Приезжайте скорее! Нам без вас не справиться! Совсем никак...

Подхожу ближе к детской кроватке, там лежит моя малышка. Беру ее на руки, ахаю.

Олечка огненная! Просто кошмар...

Капризничает, хныкает. Маленькая моя...

Заиньке плохо... А я ничем не могу ей помочь... Ужасное чувство! Худшее в мире! Душевная боль разрывает меня по частям.

Смотреть, как страдает твой любимый ребенок, и быть не в силах ему хоть чем-то помочь просто невыносимо! Лучше уж самой заболеть...

— Маленькая моя, — покрываю горячую головку любимой девочки легкими поцелуями. — Солнышко! — голос дрожит, тревога переполняет. Но я должна быть стойкой! Ради нее!

— Ты только держись! — молю девочку, плачу. Мне так страшно за Олечку, что просто писец!

Эмоции не удержать. Их слишком много. Душераздирающий страх становится сильнее меня.

Смотрю на малышку, вымученно ей улыбаюсь. Пытаюсь хоть немного успокоиться. Я мать!

Но не выходит... Слезы душат! Олечка такая маленькая еще... такая хрупкая... А что, если?... Аaaa! Не могу!

Дотрагиваюсь до пухлых ручек, они холодные. По позвоночнику от страха пробегают озноб. Нежная кожа на теле покраснелась, Олечка слишком часто дышит. Делать-то что?! Как ей помочь?!

Мамочки!.. Ни помощи, ни поддержки!.. Был бы муж, сел за руль и отвёз бы нас в больницу. А я беспомощна сейчас! В таком состоянии, как сейчас, мыслить здраво не могу! Не то, что сесть за руль машины...

Спросить совета ни у кого не могу. Поздно очень, все

спят. Гугл здесь не помощник, я уже пыталась узнать как можно сбить температуру, если лекарства не помогают. Ничиталась такого! Лучше б не открывала.

Перед глазами все разбегается в разные стороны. Голова не соображает.

Смотрю на малышку, лихорадочно пытаюсь придумать что делать. В очередной раз жалею, что малышка оказалась кроме меня никому не нужна.

Отец Олечки заявил, что ему ребенок не нужен. Бросил меня и был таков. Он решил, что начать новую жизнь и заняться развитием бизнеса для него важнее, чем семья.

Илья Измайлов добился отличных успехов. Он стал богатым. Успешным. Весь из себя.

Я же осталась одна. В чужом городе, вдали от родительского дома. Беременная, с кредитом и вся в долгах.

Кое-как выбралась, смогла сохранить работу, остаться в большом городе, найти жилье. Правда, приходится много платить за аренду и за услуги няни... Но я не унываю! У нас с Олечкой все будет хорошо!

Лишь бы малышка поправилась!

Маме не позвонить, у нее сейчас два часа ночи. Но мне так необходима ее поддержка именно сейчас!

Не будить же. Ну в самом деле! Хотя... Мне так страшно, что и такие мысли уже проскальзывают.

Младшая сестра тоже не в силах помочь. Во-первых, она не мама и вряд ли сможет понять мое состояние. А во-вто-

рых, Марина сама заболела.

У нее сессия на носу, а она сама слегла. Бедная... Мне ее искренне жалко.

Отчаяние переполняет. Я мечусь по съемной квартире. В голове сотни мыслей, одна страшнее другой. Тысячи диагнозов крутятся перед глазами. Да будь он неладен этот Гугл! Больше вреда от него, чем пользы!

Кладу малышку на свою кровать, раздеваю, снимаю подгузник, пусть голенькая полежит. Почему-то мне кажется, что так ей должно стать чуть легче.

Нежная кожа покрывается пупырышками, но девочка лежит и не жалуется. Даже улыбнулась слегка! Попыталась мой палец поймать и в рот утащить. Сердце переполнено нежностью. Улыбаюсь сквозь слезы.

–Зубки чешутся? Да, маленькая? – обращаюсь к ней. – Подожди! Сейчас я тебе дам игрушку, – тянусь в сторону комода, беру с него её любимую потрепанную разноцветную курицу. – Держи, – протягиваю дочке. Она с радостью берет игрушку.

У Олечки активно лезут зубки. Малышка все, что попадается тут же сует в рот. Вот и шуршащие крылья с силиконовыми накладками не избежали эту участь.

Надежда поселяется в сердце. Может все не так плохо, а я лишь накрутила себя?

Но тридцать девять и три... Блин! С этим не шутят! Вот "Скорая" сейчас приедет, посмотрит и сможет мне все рас-

сказать!

Дыши, Аня! Дыши! Думай холодной головой! И делай то, что нужно.

Эмоции оставь на потом!

Вот только они сильнее меня. Гораздо! Никак не могу справиться с внутренней тревогой...

—Олечка, — целую ледяные ладошки, дую на них, пытаюсь согреть. Не помогает. — Ты лежи, — улыбаюсь сквозь подступающие слезы. — Я сейчас! — говорю маленькой девочке. — Одну минутку! Потерпи чуть-чуть!

Со всех ног бегу на кухню, набираю в детскую бутылочку теплой воды. Возвращаюсь. Сердце колотится слишком быстро. От волнения вот-вот выскочит из груди!

—Выпей немного водички, моя сладкая, — сажаю дочку, сую трубочку в рот. — Тебе нужно попить, — обращаюсь к ней ласково, нежно. Малышка не должна знать, что мама едва соображает от страха.

Олечка морщится, кукуется, начинает плакать. Я не выдерживаю, обнимаю девочку, прижимаю к своей груди. Мы плачем вместе.

—Маленькая моя... Знаю, что тебе плохо, — глажу Олечку, пытаюсь успокоить то ли ее, то ли себя. — Сейчас приедут врачи. Посмотрят. Подскажут, что делать...

Нескончаемый поток моих слов прерывает дверной звонок.

Беру малышку на руки, одну ее все же опасно оставлять.

Даже на минуту. Может упасть с кровати и сильно удариться. Интернет кишит подобными случаями, я не хочу, чтобы мой ребенок был среди них.

Спешу в коридор, открываю дверь.

– "Скорую" вызывали? – на пороге стоят две женщины в синих костюмах, одна из них держит в руках оранжевый ящик.

– Вызывала! Заходите! – приглашаю бригаду в квартиру.

– Куда проходить?

Вопросы, ответы, снова вопросы, и мой нескончаемый, безудержный страх. Как не хватает рядом любящего мужчины! Который бы обнял, прижал к себе и заверил, что дочка поправится. Что все обязательно будет хорошо!

Но, увы, его нет. Он ушел полтора года назад как только узнал, что я беременна, и больше о моем существовании не вспоминает. Я все это время пытаюсь забыть о нем. Тщетно...

Как стереть из памяти человека, когда ты ежедневно смотришь в такие же глаза, как у него? Видишь знакомые черты в маленьком человечке? Наша дочка пошла в своего папу. Она безумно похожа на Илью.

– В больницу поедете? – отрываясь от заполнения бумаг спрашивает медработник.

– Не знаю, –жимаю плечами. У меня такой завал на работе, что не разобрать! На больничный сесть будет невероятной проблемой.

Что делать?

А, ладно! Плевать!

—Если нужно, то поедем, — принимаю решение. Здоровье Оленьки дороже всего. — Что вы посоветуете? — впиваюсь в медиков взглядом.

—Я бы не стала торопиться с госпитализацией, — отвечает вторая женщина параллельно осматривая ребенка. — У девочки температура всего первый день. Нет никаких признаков ОРВИ. Горло не красное, нос дышит, кашля нет, — перечисляет признаки. Я же понимаю, что не понимаю ничего.

Медленно сползаю по стене. Ноги не держат.

—Мамочка! Возьмите себя в руки! — требовательным тоном обращается ко мне врач. — Очень похоже, что у вашей дочери довольно распространенное детское инфекционное заболевание. Пара дней будет высокая температура, на третий она резко пройдет, — принимается меня успокаивать. — Девочка покроется мелкой сыпью, но и она тоже постепенно исчезнет, — заверяет меня.

— А что мне делать с температурой? — поднимаю на медиков растерянный взгляд. — Она же не сбивается!

Стоявшая в стороне женщина подошла к малышке, осмотрела ее еще раз. А после достала лекарство и помогла моей дочери.

—Ох, мамочка, мамочка, — качает головой. — Где ж вас таких находят?!

Женщина начинает рассказывать мне про то, как нужно

правильно сбивать температуру у ребенка, открывает глаза на нюансы и особенности маленьких детей. Слушаю ее, впитываю информацию словно губка. Мне постепенно становится легче от услышанных напутствий.

Тревога отступает на задний план. На передний выходит решимость.

Провожая бригаду "Скорой", благодарю. Они невероятно сильно нам помогли!

Возвращаюсь в комнату, накрываю спящую дочку пеленкой, трогаю лоб. Он хоть до сих пор горячий, но малышка начинает потеть. Это хорошо. Значит, температура пошла на убыль.

Выдыхаю.

Начальнице бы сообщить... И няне. Ближайшие несколько дней я проведу дома со своим ребенком, отлучиться не смогу.

–Елена Константиновна, доброй ночи! Извините за столь поздний звонок, – тараторю в трубку.

–Аня, вы на время смотрели? – недовольным голосом произносит женщина.

–Смотрела, – отвечаю печально. – Но у меня неотложный вопрос! – ещё не хватало, чтобы Тараканова положила трубку.

–Что-то случилось? – интересуется сухо.

–У меня дочка заболела. Сильно, – признаюсь. Сердце в груди чересчур быстро колотится. От страха.

—И что с этого? — сухо отзывается начальница. Я даже могу представить ее возмущенный взгляд. — Завтра к нам придет крайне важный человек. Вы обязаны присутствовать на совещании!

—Но, — пытаюсь возразить.

—Анна! Никаких "но"! С Ильей Григорьевичем Измайловым не шутят! — не скрывая своего раздражения шипит в трубку. — Вы обязательно должны присутствовать на совещании! Он лично приедет! Как вы этого не понимаете?! — возмущается, не скрывает своего негодования. — Если вас не будет, то можете начинать поиски новой работы! Нашей компании не надежные сотрудники не нужны!

Вторую половину устрашающей речи Елены Константиновны я уже не слышу. В голове набатом стучит имя — Измайлов Илья.

Мой бывший муж. Отец Олечки. Мужчина, который предал. Который ушел и оставил ни с чем. Кто обещал любить вечно, а вместо этого вышвырнул прочь. Беззащитную. Беременную. Без средств к существованию.

Ненавижу тебя, Илья Измайлов! Ты гад, которых еще поискать!

Он был обыкновенным представителем малого бизнеса. А после нашего расставания стал чуть ли ни олигархом. Счастливчик, который сорвал большой куш.

—Я вас поняла, Елена Константиновна! — произношу на автомате. Эмоции резко исчезли. Слишком много потрясе-

ний за один вечер. – Доброй ночи! – говорю перед тем, как завершить вызов.

В груди пустота. На сердце печаль. Больно до жути! И страшно...

Завтра мой бывший муж придет ко мне на работу и я должна буду показать ему презентацию нового проекта. Его готовили целый год! Там все крайне серьезно. На него возложены большие надежды.

Компания, где я работаю, нуждается в контракте с Измайловым. Если Илья откажется стать нашим партнером, то сами этот проект мы не вытянем. Разоримся и тогда виноватой во всем буду лишь я.

Только вот что же мне делать? Не оставлять же больного ребенка на няню! Или оставить? Как же тяжело...

Хватит ли у меня сил выдержать присутствие бывшего мужа рядом? Как он себя поведет?

А если Илья начнет задавать вопросы? Что делать? Как отвечать? Про Олю, про жизнь, про работу? После нашего развода Измайлов стал большой шишкой. За короткий срок вознесся чуть ли ни до небес. Кто ж теперь знает, что у этого мужчины на уме?

Как быть-то? Что делать?..

Ааа! Блин! Ума не приложу!

–Маленькая моя, – убираю мокрые волосики с детского личика. Держусь за надежду, которая рождается в душе.

Малышка приоткрыла ротик и мирно спит. Температура

становится ниже, страх отступает. Надеюсь, укол надолго помог.

– Как плохо мамам, когда рядом нет пап, – озвучиваю вслух известную правду. – Спи, моя сладкая, – дарю свою любовь малышке. – Я тоже рядышком с тобой посплю.

Но сначала нужно решить, что делать. Позвонить няне, отменить завтрашний визит или же нет? Меня разрывает на части.

Ответственность за малышку, за рабочий проект... Оно навалилось все разом! Я банально не знаю, как дальше быть...

Бессонная ночь, ломота в теле, больная от недосыпа и тревоги за доченьку голова. Я несколько раз в час подскакивала с кровати, измеряла температуру и снова ложилась спать.

Точнее, падала без сил на подушку. Закрывала глаза, проваливалась в тревожный сон без сновидений. Чтобы через несколько минут снова встать и начать все с начала.

После укола, который сделали медики, Олечке стало лучше. Девочка пропотела и у нее температура пришла в норму. Надолго ли?.. Никому не известно.

Вроде бы есть шанс самой хоть немного отдохнуть. Но любящее материнское сердце никак не желает успокаиваться и дать возможность самой восстановиться. Какое там?! Разве можно не переживать, когда болеет ребенок?!

Особенно, если это случилось в первый раз. Сотовый... Блин! Он разрывается...

–Слушаю, – подношу к уху без конца вибрирующий телефон.

–Анна Владимировна! Вы где пропадаете?! – из динамика раздаются истерические нотки моей начальницы.

Резко подскакиваю с кровати. Перед глазами появляются черные точки, голова кружится. Через силу игнорирую слабость, заставляю себя встать с кровати. Смотрю на настенные часы и меня бросает в холодный пот. Половина десятого! Я проспала все на свете!

Аааа! Это же полнейший кошмар!!!

–Елена Константиновна! Презентация будет! – говорю с жаром. Голос хриплый ото сна, звучит не очень.

В голове прикидываю варианты как можно достойно выйти из сложившейся ситуации. Одна идея ужаснее другой.

Что делать? Что делать?? ЧТО ДЕЛАТЬ?!!!

Охватывает паника...

–Я дома. У меня дочь заболела. Оставить ребенка ни с кем не смогла, – не даю строгой женщине сказать даже слово.

Про то, что Илья Измайлов отец моей дочки решаю промолчать. Целее буду. Да и вообще! Он об этом вообще никогда не должен узнать!

Измайлов меня отправил на аборт! Илья поступил подло и низко! После этого он не достоин называться отцом!

– Насчёт презентации не волнуйтесь! Она будет! Я лично за всем прослежу! – заверяю Елену Константиновну.

Мне страшно! Меня трясет. Бросает то в жар, то в холод.

Одно ее слово и я останусь без работы. Без средств к существованию.

А у меня аренда жилья, оплата няни, питание... За это все платить именно мне.

– Только попробуйте облажаться! – недовольная женщина не скрывая своего гнева цедит сквозь стиснутые зубы. – За неявку на работу на вас будет возложен штраф! А теперь идите и выполняйте возложенный на вас функционал!

Штраф?! Блин! За что?! Почему такая несправедливость!

Так и хочется взвыть от негодования. У меня грудной ребенок заболел! А она... Какой ужас!

За задержки допоздна, за форс-мажоры, за выход в офис в законные выходные премии не дают. А как вычесть за единственный пропуск, так пожалуйста?! Что за бред?!

Мне и так платят не много, я едва концы с концами свожу! Если заберут часть от зарплаты, то будет ужасно... Слезы отчаяния наворачиваются на глаза.

– Елена Константиновна, – хочу ей возразить. У меня уважительная причина! Ребенок с температурой. Куда же я дену больную дочь?!

– Я все сказала! – отвечает строго. – Презентация должна пройти без помарок иначе будешь новую работу искать! – шипит недовольно. – Разговор окончен!

Тараканова завершает вызов, я слушаю короткие гудки. От безысходности опускаются руки.

Но убиваться отчаянием долго не могу. Малышка просну-

лась.

–Олечка, мама тебя разбудила? – кидаюсь к хныкающей малышке, беру на руки, покрываю девочку поцелуями. – Прости меня, пожалуйста! Мамочка не специально! – улыбаюсь малышке, пытаюсь ее пощекотать. Она смеется. Бальзам на сердце.

Все у нас будет хорошо! Я справлюсь! Ради Олечки горы сверну!

Сажая девочку к себе на кровать, беру в руки телефон. Прежде чем заниматься ребенком, нужно сделать неотложное дело. Решить кто выступит на презентации вместо меня.

–Маленькая моя, потерпи немного, – прошу дочку. – Мамочке нужно позвонить.

Набираю на сотовом номер единственного человека, кто в курсе нюансов проекта. Тихо молюсь, чтобы он хоть сегодня на работу не опоздал.

–Федя, возьми трубку! Федя, возьми трубку! – шепчу практически беззвучно, пытаюсь через расстояние достучаться до своего коллеги.

Гудок, другой, у меня сдают нервы. Если он не поднимет, то все пропало.

Шесть, семь... Считаю гудки. Расхаживаю вокруг детской кроватки, перекладываю Олечку туда. Девочка хочет постоять, а на взрослой кровати не выйдет.

Через силу улыбаюсь своей малышке, чтобы она не плакала включая ей детский мобиль.

Олечка садится, хватая руками крутящиеся по кругу игрушки. Каждую из них без разбора пытается затащить к себе в рот.

—Анька, ты куда запропастилась? — вместо приветствия произносит Егор.

— Оленька заболела, — отвечаю быстро. — Константиновна там уже до тебя добралась?

—Да капец! Это просто какая-то жопа! — начинает возмущаться молодой человек.

Мой коллега, мой хороший товарищ. Егор Илларионович Федоров, прозвище Федя. Он добрый, весёлый и практически безотказный. Но вредный до такой степени, что просто пипец!

У меня есть один шанс сохранить работу. И лишь Федоров сможет мне в этом помочь.

—Федя, умоляю! Пожалуйста! Проведи вместо меня презентацию! — заклинаю его со слезами в голосе. Вкладываю все свое отчаяние в эти слова. — Грымза уволить меня грозится! А я не могу эту работу потерять!

Хнычу. Мне крайне тревожно. Эмоции сейчас сильнее меня.

—Ань, — тяжело вздыхает. — Константиновна меня нагрузила по самое "не хочу". Нужно срочно закончить проект, я не могу оторваться.

—Федя, ну пожалуйста! — была бы рядом, построила рожицу как кота из Шрека, но я далеко. — Кроме тебя никто не по-

может! Не справится! Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – шепчу спешно. – Тараканова уволит меня!

Хвастаюсь рукой за край детской кровати, смотрю на играющую в ней дочь. Вымученно улыбаюсь. Малышка не должна знать в каком отчаянии находится ее мать.

–Блин, Ань! – Федоров начинает сдаваться. Робкая надежда рождается в душе. Хватаюсь за нее, как за спасительный плот.

–Буду должна! – давлю на больное. – Что хочешь проси! Я согласна на все!

–Вот прям так на все? – ухмыляется Федя. Я даже через расстояние вижу загадочный прищур его зелёных глаз.

–На все! – заявляю упрямо. – Хочешь бутылку коллекционного вискаря? Или новую компьютерную игру? Могу торт испечь! Твой любимый! – продолжаю нести всякий бред. – О! А давай я оплачу прибамбасы, которые ты хотел для танка купить?

–Да ну его в баню! – фыркает парень. – Как Олечка поправится на свидание со мной пойдешь! – заявляет вальяжно.

Тааак. А вот об этом мы не договаривались!

Вовремя успеваю прикусить свой язык, чтобы не озвучить вслух свои мысли.

Это не честно, Федоров! Нельзя добиваться шантажом свидания с девушкой!

Но отвечаю ему совершенно другое. Свои истинные мысли оставляю при себе.

—Я согласна! — произношу твердо. Если Федя упрется, то мне конец. — Но только с одним условием!

—С каким же? — он не скрывает довольной усмешки. — Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы условия мне выставить?

—Неа! Не кажется! — давлю на свое. Егор уже слишком давно зовёт меня на свидание, а я отказываюсь. Он не упустит свой шанс! Тем более, для него выступить на совещании с моей презентацией не тяжело.

—Ладно, — отмахивается. — Какое? Я подумаю.

—Мы с тобой пойдем на каток! — пытаюсь добавить энтузиазма в голос. Представляю его на коньках, хихикаю в трубку. Двухметровый худющий мужик!

—Куда? — не может скрыть своего шока. — Я не умею кататься!

—А я научу! — меня захватывает азарт. Подбить Егора на что-то, чего он не умеет — святое.

—Ань, нет! — возмущается. По тону понимаю, что он не согласится на мою провокацию. Настаивать на своем и рисковать работой не стану, я еще найду способ вытащить его туда, куда сама захочу.

—Ладно. Разберемся потом, — отмахиваюсь. — Так ты согласен? — не скрываю надежды.

—Да согласен! Согласен! — заверяет с ухмылкой. — Разве можно тебе отказать?

Провести презентацию, сбить температуру ребенку, сва-

рить кашу, развлечь малышку и при этом не сойти с ума.

До сегодняшнего дня я думала, что это все нереально. Однако поняла, что могу и не такое...

Мать-героиня, блин! Других слов просто нет. Как нет и эмоций, устала капец. Времени половина первого, а я выжата как лимон. Ни рукой, ни ногой пошевелить не получается. Поспать бы... Ну хоть немного...

Дочка спит. Посуда помыта. Стирка запущена. Приготовила покушать. Но самое главное среди всего вышеперечисленного, так это то, что у Олечку подействовало жаропонижающее!

Температура у девочки пришла в норму, она чувствует себя хорошо. Играет, смеется, ползает по квартире. У меня теперь есть чуть меньше восьми часов относительного спокойствия.

Счастье познается в мелочах!

Наливаю в белоснежную тарелку с розовыми пони ароматный супчик, грею его. Ловлю убегающую малышку, сажаю ее в специальный детский стул и начинаю кормить.

–Открой ротик, давай скушаем ложечку. Смотри, какая вкуснятина! – прошу малышку, подношу тыквенный суп-пюре к ее лицу.

Оленька открывает рот и с удовольствием кушает. Я с облегчением выдыхаю. Настраивалась уже чуть ли не через силу ее кормить. Как же хорошо, когда она ест сама!

Малышка наелась, даю ей печенье, а сама принимаюсь то-

ропливо доедать за дочкой обед. Ну не выкидывать же то, что она не доела! И назад в кастрюлю не положить, скиснет.

Проглатываю приготовленную еду одним махом. Благо передо мной суп-пюре и его не нужно жевать. Мою пустую тарелку, убираю со стола.

–Ну что? Давай пойдем поспим? – обращаюсь к своей сладкой девочке. Олечка начинает лепетать мне в ответ.

Беру разомлевшую малышку на руки, отношу ее в кровать, укладываю спать. Электронным термометром меряю температуру. С бешено колотящимся от тревоги сердцем вытаскиваю плакающий предмет из подмышки, смотрю на цифры. Все трепещет в груди.

Температура нормальная! Выдыхаю. Неужели все самое страшное позади?!

Голова раскалывается, таблетка обезболивающего не помогает. Ложусь на кровать, пытаюсь уснуть. Несколько минут отдыха мне просто необходимы! Иначе до вечера не дотяну.

Только проваливаюсь в сон, как на всю квартиру раздастся звонок сотового. Энергичная мелодия отскакивает от стен. Подскакиваю с кровати как ужаленная! Паника! Паника! Я не выключила звук!

Несусь на кухню, в полнейшем раздрае нажимаю на боковые кнопки, тыкаю пальцами в экран. Сердце подскакивает к горлу, стучит с бешеной силой, перед глазами все расплывается, шумит в ушах.

Хватаюсь за стол, чтоб не упасть. Через силу привожу мысли в порядок.

Смотрю на вызываемого абонента, кровь отливает от лица. Неужели Федя допустил промах? Я же была с ним на связи все время! Он выступил очень хорошо.

Звонит начальница. Страшно ужас как!

Дрожащими от волнения пальцами принимаю вызов. Медлить нельзя. Грымза не терпит, когда ее звонки остаются без ответа.

–Елена Константиновна, здравствуйте! – произношу осторожно. Голос подводит, начинает сипеть.

–Анна! Благодарю вас за прекрасную презентацию! – с ликованием произносит Грымза.

От похвалы строгой и своенравной начальницы теряю дар речи. Это точно она? Быть такого не может!

Отрываю телефон от уха, проверяю. Тараканова. Обалдеть!

–С-спасибо, – отвечаю на автомате. – Я очень рада, что вам понравилось! Надеюсь Илья Григорьевич тоже остался доволен, – стараюсь не споткнуться на имени бывшего мужа. Вроде выходит.

Как хорошо, что мы не увиделись! Я пока еще не готова снова встретиться с ним. До сих пор слишком больно... Предательство Измайлова оказалось не так просто пережить.

–У Ильи Григорьевича есть несколько вопросов, – говорит сухо. – Выступивший на презентации Федоров не смог

на них достойно ответить.

Понимаю к чему она клонит и мне становится дурно. Поговорить с Измайловым по телефону?! Нет! Нет!! И ещё раз нет!!

—Илья Григорьевич, прошу вас, возьмите трубку, — слышу как Грымза обращается к моему бывшему мужу. — Анна Владимировна готова ответить на все ваши вопросы.

О, нет! Только не это! Я не хочу с ним беседовать!

—Добрый день! — раздается до боли знакомый голос. От его звука сердце пропускает удар.

—Здравствуйте! — произношу в трубку, молюсь, чтобы Измайлов меня не узнал. Голос дрожит.

—Анна Владимировна, я бы хотел подвести вам документы, — от его до боли родного голоса мурашки толпой несутся по коже, дыхание спирает. Закрываю глаза. — Мне нужно, чтобы вы объяснили несколько моментов. Они крайне важны, — деловой тон, спокойствие, властность. Мужчина на том конце провода совсем не похож на того Илью, которого я знаю.

Но тем не менее это он... Мой бывший муж. Отец Олечки.

Кем же ты стал, Илья Измайлов? Кого из себя теперь строишь? Неужели гора денег стоила разрушенной семьи?

Вдох, задержка дыхание. И рвущиеся наружу эмоции. Я так надеялась, что смогла тебя забыть!

Ошибалась...

Держись, Анечка! Просто держись! С остальным спра-

вимся позже.

Беру себя в руки. Пытаюсь относиться к бывшему мужу как к любому другому клиенту.

Только вот все равно слишком волнительно на душе. Эмоции оказываются сильнее.

– Вам Елена Константиновна объяснила причину моего отсутствия? – с осторожностью спрашиваю у мужчины. Если Грымза сказала, что у меня разболелся ребенок, то нам ни за что на свете встречаться нельзя! Измайлов быстро вычислит срок. И у меня начнутся поистине большие проблемы.

Спасибо. Не надо! Уж лучше я буду заниматься ребенком сама!

– Объяснила, – отвечает сухо и недовольно. – Болезнь ребенка не уважительная причина для отсутствия на рабочем месте. Для подобных случаев существуют няни.

Слушаю и не верю своим ушам. Он что, серьезно так думает?

Измайлов, ты в своем уме?! Твоя маленькая дочь заболела! Лежит с высокой температурой! А ты несёшь подобную чушь?!

Да что с тобой случилось? Как подменили...

Мой Илья был другим. И рожала я от него.

Блин... руки дрожат, ноги не держат. Медленно сползаю по шкафу на пол.

– Все свои вопросы вы можете отправить мне по электронной почте, – произношу глухим голосом. Я до сих пор пре-

бываю в шоке после его слов. – В ответном письме распишу все подробно. У вас больше не останется сомнений насчет заключения контракта с нашей фирмой! – пытаюсь говорить деловым тоном, но не выходит. Слишком много навалилось всего.

– Кажется вы меня не поняли! – строго произносит мужчина. – Я сегодня собираюсь приехать к вам за разъяснениями, – делает небольшую паузу. – Сам! – добивает меня.

Ой... Нет! Не надо! Я не смогу выйти...

– При всем уважении, я вынуждена вам отказать, – сжимаю в кулаки свои руки, пытаюсь унять дрожь.

Меня всю трясет от страха! Если Измайлов приедет и войдёт в квартиру, то наступит конец.

Я срочно должна что-то придумать! Только вот что? В голове полнейший раздрай.

– Я не приемлю отказа! – рычит Илья. Он продолжает pressовать то, что ему нужно. – Либо вы мне все объясните при личной встрече, либо я не подписываю контракт!

Константиновна меня приберёт... И уволит! Я останусь без работы и без средств.

Да твою ж налево! Что же это такое?! Почему все напасти решили свалиться на меня в один момент?!

– Илья Григорьевич, – произношу как можно увереннее и спокойней.

Не хочешь по-хорошему? Окей. Зайдем с другой стороны!

– Я беспокоюсь о вашем здоровье, – нагло вру обнаглев-

шему мужчине.

На самом деле на его самочувствие мне совершенно плевать! Конкретно сейчас я скажу и сделаю все что угодно, лишь бы он не приехал сюда!

—Врачи не знают насколько заразна болезнь моего ребенка. Если вы приедете, то можете заразиться и заболеть, — стараюсь отыскать его слабые точки. Как же сильно за полтора года может измениться некогда родной и близкий для тебя человек.

Меня всю колотит, зуб на зуб не попадает. Переживаю.

Поднимаюсь со стула, на негнущихся ногах направляюсь к раковине, наливаю стакан воды.

—И что же вы предлагаете? — недобро ухмыляется. Он явно не доволен тем, с какой стороны я зашла.

Но задумался. А это для меня важнее всего! Я должна его отговорить!

— Предлагаю встретиться завтра. Я подъеду к вам в офис, мы все обсудим и после этого вы примете решение, — ну же! Соглашайся, Илья!

Мужчина молчит.

—Так что, вы согласны? — нервы на пределе, эмоции бьют через край.

Глава 2

Илья

–Илья Григорьевич, – держа в руках поднос к моему столу подходит секретарша.

Походка от бедра, обтягивающая одежда, короткая юбка, высокие каблуки. Как все предсказуемо... Как же все это достало!

Работать нужно, а не пялиться на чужих баб! И уж тем более не дефилировать перед начальством! Когда он десять раз сказал, что близости между нами ей не видать!

Я уже устал повторять, что между мной и моими сотрудниками не может быть никаких отношений. За исключением сугубо деловых. Не более того!

Но девушка не отступает от намеченной цели. Ежедневно так или иначе она делает всё, чтобы я обратил на нее внимание. А я продолжаю ее игнорировать.

Стойкий оловянный солдатик, блин!

Яна не отступает. Завидное упрямство! И глупое. Аж просто пипец!

– Вот ваш кофе, – произносит негромко девушка. Голос с лёгкой хрипотцой. Мда... – Все как вы любите, – взмах ресниц, томный взгляд, очаровательная улыбка. Девушка так и норовит меня соблазнить. Прямо жаждет! Из кожи вон ле-

зет, чтобы забраться ко мне в постель.

Не цепляет. Тупо бесит! Ещё немного и придется насосать с ней распрощаться.

Жаль. Как работник она мне нравится.

–Благодарю, – отвечаю ей сухо, эмоции не показываю. Зачем? Яна не глупая, должна осознавать последствия своих поступков.

Окидываю взглядом срач на столе. Все завалено документацией, расчетами, протоколами. Бумаги ворох!

Но все же среди всеобщего беспорядка каким-то чудом нахожу возможность освободить хоть немного пространства. Убираю в сейф две папки, они лежат на самом краю. Освобождаю место.

–Поставь сюда, – показываю на край стола.

Яна опускает блюдо на стол, ставит на него чашку, наклоняется низко-низко. Чуть ли не ложится грудью на стол! Поражаюсь, что через глубокое декольте не вывалилось содержимое блузки. Законы физики не для него?

–Выпрямись! Рубашку испачкаешь! – усмехаюсь не глядя на нее.

Ее попытки продемонстрировать мне свои "прелести" ничего иного кроме смеха не вызывают. Если уж захочу утолить свои определенные желания, то найду кого-то другого. Уж явно не Яну!

–Извините, – произносит девушка без тени раскаяния в голосе, лукавая улыбка озаряет лицо.

Ей нравится меня доводить. Вывести на эмоции. К сожалению, она может лишь так.

Глупая!

Если бы не отличные организаторские способности девушки, она уже давно вылетела с работы. Но пока что у меня не поднимается рука ее уволить. На Яне держится слишком много.

Она одна тянет функционал, который в обычной жизни распределяется на три человека. Я не могу позволить потерять такого сотрудника!

По крайней мере, сейчас.

–Ко мне должны подойти. Закажи пропуск, – бросаю на девушку мимолётный взгляд. Она томно вздыхает, смотрит из-под полуопущенных ресниц на меня в ответ, закусывая губу.

Чувствую, вскоре нам все же придется распрощаться. Мне работать нужно, а не вот это вот все!

Перед глазами вновь встаёт образ совершенно другой девушки. Стройной. Скромной. Красивой до одури! От нахлынувшей ностальгии сжимается сердце.

Аня... Моя зазноба. Моя заноза. Моя бывшая жена.

Уже полтора года пытаюсь выкинуть её из головы. Безрезультатно! Засела и ни в какую не желает исчезать из моих мыслей!

Что с этим делать, ума не приложу! За проведенное время в разлуке понимаю, что мне достаточно ее хотя бы не видеть,

но даже это выдерживаю с трудом. Безумно хочется вернуть время вспять. Прижать к груди. И никогда больше не отпускать!

Но поздно... Мне будут не рады. У нее уже давно новая жизнь.

А если встретимся, то боюсь не выдержу. Сорвусь. И тогда все мои старания будут тщетны.

—Илья Григорьевич, — спрашивает секретарша. — Вы мне пришлёте данные на кого пропуск заказать?

—Сейчас. Подожди минутку, — лезу в почту, открываю письмо от Таракановой, читаю. Женское имя меня вводит в ступор. Задерживаю дыхание.

Анна Владимировна Захарова. В недавнем прошлом Измайлова. Моя бывшая жена.

Аня

—Анна Владимировна? — ко мне подходит молодая красивая девушка. Эффектная и до бесконечности ухоженная блондинка. Идеально сидящая по фигуре обтягивающая одежда, относительно скромный для подобного внешнего вида макияж.

Но я и не удивлена. Напротив, было бы странно если секретарша Ильи оказалась другой. Это же Измайлов! Иного быть просто не могло!

У моего Ильи прекрасный вкус на представительниц пре-

красного пола. Все его бывшие девушки были красавицами. Длинноногие, пышногрудые, стройные, эффектные до умопомрачения! Я им не чета.

До сих пор не понимаю, как так вышло, что он решил покорить меня. Ведь по всем параметрам я должна была оставаться для него неинтересной серой мышкой. Не более того.

Мой бывший муж не промах. Высокий. С накачанным спортивным телом. Наделённый красивой мужской красотой. Для девушек он своего рода магнит, их к нему тянет с неимоверной силой.

Вокруг Измайлова всегда толпами выются представительницы прекрасного пола. Всех возрастов! Щелкни пальцами и любая прибежит в ту же минуту! Будет готова на все! Прямо реально!

Но по неведомой причине Илье на них почему-то плевать. Видимо, он уже достаточно с такими наразвлекался. Бурная университетская жизнь, бурная молодость... Других причин отсутствия интереса к нескончаемым попыткам девушек соблазнить моего бывшего мужа придумать так и не смогла.

Я же всегда оставалась спокойной и скромной. Хорошо училась, не ходила по ночным клубам и дискотекам. Подобным мероприятиям всегда предпочитала чтение книг. Такая классическая домашняя девочка.

Единственным исключением становились вечера, проводимые в компании одноклассников. Мы доставали настоль-

ные игры, веселились и развлекались. Было весело и здорово! Пожалуй, это было самое замечательное время из всех.

На этих самых тусовках и получилось так, что Илья начал оказывать мне знаки внимания. Сначала мы все восприняли это в шутку. Я подыгрывала ему, как могла. А вот когда поняла, чего он добивается на самом деле, то была в полном шоке.

Илья и я? Да это же бред! Такого быть просто не может! Вокруг него более интересных девушек просто вагон!

Но нет. Измайлов оказался непреклонен. Он не оставлял попыток добиться меня.

Не думала, что Измайлов вообще замечает меня. Потом решила, что он со мной замутил на спор.

Илья был настроен очень решительно. Цветы, подарки, конфеты... До дома каждый раз провожал. Не отставал, пока не соглашалась на новую встречу. Он вновь и вновь меня покорял.

Постепенно я привыкла к его присутствию настолько, что стала скучать в те редкие моменты, когда мы не вместе. Мне стало дико не хватать его внимания, его присутствия рядом.

Пришлось признаться сначала самой себе, а потом уже и ему о своих истинных чувствах. Было невероятно страшно! Но я смогла.

А затем... Пышная свадьба, счастливая семейная жизнь и резко закончившаяся сказка. В один день он просто избавился от меня.

Я осталась без него, беременная, с кучей проблем, кредитом и едва смогла найти, где дальше жить. С того момента моя жизнь вновь в корне изменилась. Резко пришлось повзрослеть.

Сейчас же спустя полтора года после нашей последней встречи, я стою в холле шикарного бизнес-центра и любуюсь на окружающую меня обстановку. В груди слишком быстро колотится сердце. Я не в силах сдержать волнение.

А что?... А если?... Вопросы сыплются один за другим. Гоню их прочь из своей головы!

Пытаясь отвлечься от неприятных мыслей смотрю на украшенную трехметровую елку. Скоро Новый год.

—Вы к Илье Григорьевичу? — ко мне подходит та самая блондинка, которая наваяла кучу воспоминаний. Равнодушно осматривает меня.

Да-да! Я знаю! Рядом с ней смотрюсь как классическая серая мышь!

Классические брюки, рубашка, пиджак. Дубленка в руках, подарок бывшего мужа.

Если бы была возможность, обязательно бы надела что-то другое! Но увы и ах. Такой возможности нет.

Так что Измайлову придется лицеизреть меня не в самом лучшем виде.

Под глазами огромные синяки из-за очередной бессонной ночи. До невыносимости уставший взгляд. Олечка снова температурила и я спала всего лишь пару-тройку часов.

Поражаюсь еще, как до сих пор стою на ногах!

—Да! — отвечаю девушке гордо подняв подбородок. Я приехала сюда выполнять свою работу, а не терпеть жалость со стороны!

—Следуйте за мной, — говорит равнодушно. Разворачивается, следует в сторону турникетов. Мне приходится идти за ней.

Сердце колотится. Воздуха мало. Я банально не представляю, как себя с бывшим мужем вести!

Заранее настроиться на встречу не вышло. А сейчас... Я даже рада, что вымотана так сильно. Устала. Еле стою на ногах.

Мне не до Измайлова. Не до его игр. У меня дочка болеет, а на остальное плевать!

—Илья Григорьевич, — секретарша приоткрывает дверь кабинета, заглядывает в него. — К вам посетитель.

—Пусть заходит, — слышу до боли знакомый и некогда родной голос. Дыхание спирает. Через силу делаю глубокий вдох.

Ноги не держат. Нечем дышать. Сердце вот-вот вырвется из груди. Но я делаю глубокий вдох, задерживаю дыхание и совершаю несколько самых сложных шагов в своей жизни.

Захожу на территорию бывшего мужа. Волнительно, ну просто пипец!

Кабинет Измайлова кардинально отличается от тех, что я видела раньше. Он идеально вписывается в картинку "ново-

го Ильи".

Большое, просторное помещение. Окна от пола до потолка. Во всю правую стену установлен шкаф, в котором хранятся документы. Вдоль левой стоит диван, два кресла. Между ними установлен журнальный стол.

В центре, прямо рядом с панорамным окном, находится рабочее место собственника крупного бизнеса. Никто не знает, как Измайлову удалось добиться подобного за столь короткое время.

Минимализм. Строгость в деталях. Нет ничего лишнего от слова совсем.

Письменный стол из натурального дерева темного коричневого цвета. Черное кожаное кресло с высокой спинкой. На нем сидит тот, на кого я не желаю смотреть.

Я не хочу видеть Илью, поэтому заостряю свое внимание на тысячи прочих деталей. Старательно изучая интерьер делаю вид, что он для меня крайне важен.

Важнее мужчины, который находится передо мной.

Изучаю огромную картину с изображенным на ней пейзажем, перевожу внимание на висящую на стене инсталляцию в виде...

Ой!.. Резко отвожу взгляд в сторону, смущаюсь.

Кхм... Нет, пожалуй туда я не стану смотреть!

—Ань, так и будешь меня избегать? — от окна раздается голос моего бывшего мужа. Вздрагиваю.

—Почему же? — разворачиваюсь к нему лицом, приподни-

маю бровь. Упорно делаю вид, что он мне безразличен. – Я ведь приехала к Вам, Илья Григорьевич! – гордо вздергиваю подбородок вверх. Пытаюсь унять чувства, рвущиеся изнутри. Тщетно!

–Ань! Сядь на стул! – ухмыляется. – Поговорим!

Его слова меня бесят еще сильнее. Так и хочется сказать какую-то колкость. Сделать больней.

– Вчера по телефону Вы мне дали четкие указания, ЧТО нужно сделать, чтобы сохранить работу! – мой взгляд пылает, мужчина удивлен. – Не так ли?

–Как официально! – ухмыляется. – Сколько враждебности!

Выходит из-за стола, подходит ко мне вплотную. Мне становится нечем дышать.

–Котенок, тебе не идёт, – произносит низким хриплым голосом. Выбивает почву из-под моих ног.

–Илья! Я приехала сюда по работе! Как ты уже знаешь, меня дома ждёт больная дочь! – через силу заставляю себя поднять голову и посмотреть ему в глаза.

Ой... Как же зря я это сделала!

Миг. Меня уносит в далёкое прошлое. Там мы были молоды, собирались сворачивать горы, перед нами были открыты все пути!

Туда, где не ведали горя, были счастливы и готовы покорять мир.

Илья покори́л. Он стал влиятельным и богатым. Теперь

Измайлов может открыть с ноги чуть ли не любую дверь!

В отличие от меня.

А я...

А что я? Пытаюсь на ногах удержаться. В одиночку воспитываю нашу с ним дочь. О ней мужчина не знает, ведь я так и не смогла ему признаться, что родила.

Я не хотела окончательно разочаровываться в человеке. Выбивать алименты. Ну это все!

—Ань, контракт я подпишу, не парься, — его тон меняется. Он снова становится таким, к которому я привыкла много лет назад. С ноткой нежности, когда Измайлов обращается ко мне.

—Не нужно делать мне одолжения! — вспыхиваю. — Ты вызвал, чтобы я тебе что-то там объяснила. Так вот! Я пришла!

Сердце колотится слишком быстро, по венам с невероятной силой гонит кровь. В ушах шумит, перед глазами все расплывается, не могу сконцентрироваться.

Стою перед ним на чистом упрямстве. Исключительно благодаря силе воли до сих пор держусь на ногах.

Анюта! Дыши! Ты просто дыши и не ведись на его нежность!

Держи в голове вашу последнюю встречу. Тот разговор, когда Илья тебя выкинул, как надоевшую вещь!

Вдох. Выдох. Думай про Олечку! Ты должна все это выдержать! Ради нее!

Только вот, где силы-то взять?.. Как справиться с самой

собой?..

На душе буря, в голове полнейший раздрай. Собраться. Нужно всего лишь собраться! И вести себя так, словно Измайлов для меня просто клиент!

—Ань, — начинает Илья. Поднимает руку, проводит по моей щеке. Дыхание спирает. Мир останавливается. Вокруг нас снова ничего и никого нет.

Глубокий вдох. Шаг назад. Нельзя поддаваться его обаянию! Он предатель! Он гад! Буду думать об этом! Может быть хоть так смогу выдержать предстоящую пытку?

—Анна Владимировна! — жёстко его поправляю. — Илья Григорьевич, для вас я — Анна Владимировна! Прошу обращаться ко мне именно так!

Не даю ему возможности возразить, делаю несколько шагов в сторону, обхожу мужчину, направляюсь к столу, где проводятся переговоры.

Он придвинут как раз с рабочему месту Ильи.

Выдвигаю стул, присаживаюсь, с невозмутимым видом раскладываю документацию перед собой по лакированной поверхности. Папка с расчетами из бухгалтерии, юридическими материалами, информацией от разработчиков... Занимаю ими весь стол перед собой.

—Вы просили объяснить некоторые вопросы, — через силу смотрю на мужчину. Душу эмоции рвущиеся изнутри. — Так вот. Я приехала! Может перейдём к обсуждению вопросов? — показываю на стул перед собой.

Измайлов щурит взгляд. Недобро ухмыляется. Смотрит на меня тяжело-тяжело.

– Значит, ты вот так взяла и решила? – произносит нарочно спокойно. Но я все равно вижу как мужчину штормит. – Даже не спросив у меня?

– Илья Григорьевич! Мы с вами полтора года как совершенно посторонние люди!

Тщетно пытаюсь унять волнение. Оно запускает по телу крупную дрожь.

Аня! Соберись! Ты обязана оставаться сильной! Ради дочери ты должна дать ему отпор!

– Давайте просто не будем портить друг другу жизнь! – предлагаю ему.

Руки под столом сжимаю в кулаки, они трясутся. Понятия не имею, как успокоить себя.

– Мы с вами сейчас решаем необходимые рабочие вопросы и я уезжаю, – выдвигаю ультиматум. Меня по-прежнему трясет.

Илья смотрит на меня с деланным спокойствием. Я прекрасно знаю насколько обманчив его внешний вид.

– Заверяю, что сделаю все, лишь бы снова не попадаться на вашем пути! – произношу с жаром.

– А если я этого не хочу? – подходит вплотную, шепчет на ухо. Мурашки бегут по коже от его тона, от его слов.

Нет-нет-нет! Анечка! Не поддаемся! Где там находится спрятанная на него злость?!

—Я полтора года назад уже сделала то, что Вы пожелали! — разворачиваюсь, смотрю ему прямо в глаза. — Лимит ваших желаний исчерпан!

—Так ты родила не от меня?! — Илья не скрывает свой шок.

—Нет! — нагло вру. Лишь бы поверил. — Ведь ты заявил, что тебе ребенок не нужен и отправил меня на аборт! — шиплю на него, вся моя боль рвется наружу. Ее слишком много! Боюсь, что мне её больше не удержать!

—Хватит врать! — срывается. — У тебя есть ребенок!

—А с чего ты решил, что он от тебя?!

Самовлюблённый индюк! Павлин! Слов не хватает! Ухх! Как же я зла!

—Анна Владимировна! Вы мне не все рассказали. Завтра встретимся вновь!

В голове раз за разом звучат слова бывшего мужа. До сих пор чувствую на себе его взгляд. Сердце колотится слишком быстро, не успокаивается ни на миг.

Илья Измайлов... Гад ты! Самый последний! Ненавижу!

Аааа! Да чтоб тебя!

После нашей встречи прошло уже больше трёх часов, а я все никак не могу справиться с эмоциями. Их так много... Не удержать!

Выпила кофе, позволила себе от метро до офиса прогуляться. Так надеялась, что благодаря прогулке хоть немного приду в себя!

Не вышло.

Даже царящая вокруг праздничная атмосфера не радуется. Разноцветные гирлянды, переливающиеся всеми цветами радуги растяжки над пешеходными дорожками, яркие огни.

Украшенные игрушками ёлки, белый и пушистый снег.

Последнего за сегодня выпало особенно много. На дорогах образовался один сплошной затор. Бедные водители!.

—Ань! Перестань ты так сокрушаться! — перед моим носом на стол опускается шоколадка. Поднимаю глаза наверх. — Улыбнись!

Напротив моего рабочего места стоит довольный Федя. Пьет кофе и ест круассан.

—Спасибо, — открываю шуршащую обертку. Откусываю небольшой кусочек. Ммм... Вкусно! Мой любимый "Тоблерон"!

—Ну серьезно, Ань! — продолжает подбадривать парень. — Нашла из-за чего расстраиваться! — отмахивается рукой. — Это всего лишь твой бывший!

—Ты не понимаешь! — закрываю ладонями лицо. — Меня до сих пор всю трясет. — Это конец! — говорю сокрушенно.

—Ну встретила бывшего мужа и что? — пожимает плечами. — Пройденный этап!

—Угу, — киваю. Конечно! Пройденный.

Завтра нам с Ильёй нужно вновь встретиться. И потом. Я уверена, Измайлов просто так от меня не отстанет! Сволочь!

Федя никогда не был женат, он не проходил через длительные отношения. Ему легко так говорить.

Он банально не может почувствовать мое состояние. Но я его не осуждаю. Лишь прошедший через подобное сможет меня понять.

– За шоколадку спасибо, – ещё раз его благодарю. Выдавливаю из себя нечто наподобие улыбки, откусываю ещё один кусок.

Больно. Как же мне больно! Это ужасно! Мое сердце буквально разрывается на куски.

– Аня! Нашла из-за чего париться! – Егор плюхается на свое кресло, откидывается на спинку, закидывает ноги на стол.

Берет из тумбочки пачку чипсов, открывает. Кидает сразу горсть чипсов к себе в рот. Начинает хрустеть и шуршать упаковкой.

– Пожалуй, ты прав! Фигня! – отмахиваюсь. – Подумаешь бывший стал олигархом, от него зависит твоя работа и он не знает, что у него растет дочь! – Злость прорывается сквозь оборону. Мне её больше не удержать.

– Мда... – резко выпрямляется. Облокачивается локтями на ламинированную поверхность стола. – И что делать? – сочувственно смотрит на меня.

– Знала бы! – пожимаю плечами. – Мое слово Илье не указ.

– А если Константиновне рассказать? – говорит с энтузиазмом. – Она же сможет отмазать тебя!

– Ты смеёшься?! – от подобного бреда пропадает дар ре-

чи. – Грымза уж скорее сделает все, чтобы с Измайловым контактировала исключительно я!

Парень задумывается. Хмурится. Пытается придумать хоть что-нибудь.

Но я знаю. Выбора у меня банально нет.

Мне придется играть по правилам бывшего мужа. И надеяться, что после всех испытаний, я смогу устоять!

–Ладно, проехали! – отмахиваюсь. Пора уже сворачивать бесполезный разговор. – Какой проект навешала на тебя Константиновна? Новый жилищный комплекс? Или Парк? – показываю на работающий монитор. – Ты у меня по обоим объектам стоишь соисполнителем. Она же должна понимать, что данный объем мы не вытянем даже если будем работать над проектами вместе!

–У тебя только два новых объекта? – усмехается.

–Да, – напрягаюсь. – А что?

–Ну... – делает многозначительную паузу. – У меня их три! И по каждому из них ты утверждена, как руководитель!

–Что?!?!?!?

–Тараканова у себя? – спрашиваю личного помощника Грымзы.

Галя Трофимова отрывается от монитора и поднимает на меня глаза. Невооруженным глазом видно насколько она расстроена. Глаза красные, девушка едва сдерживает слезы.

Хочется ее пожалеть и утешить, но я в очередной раз бью себя по рукам. Не оценит... Потом ещё волком смотреть ста-

нет! Подобное проходила не раз.

Так что свой благородный порыв засовываю в довольно известное место, игнорирую человеческие переживания, становлюсь непробиваемой стеной. Уж пусть будет так! Это лучше, чем потом из-за своего же сострадания страдать!

— У себя, — секретарь подтверждает. — Но к ней лучше не заходить, — шепчет предупреждая. — Злая... Пипец! — закатывает глаза. — Весь мозг вынула за утро. Сил моих терпеть ее нет! Уволюсь!

— Галь, ну не говори ерунды! — обращаюсь с сочувствием к девушке. Не могу остановиться. — Сама ж знаешь, оставишь ее как без рук.

— Или себя оставлю без нервов, — недобро ухмыляется. — Устала я, Ань, — признается, взгляд печальный.

— Понимаю, — вторю ей тем же тоном. — Она нам с Федей три объекта до конца месяца задала выполнить, — девушка округляет глаза.

— Да ладно?! — не скрывает своего шока.

— Угу, — печально киваю.

— Подожди! — выставляет вперед указательный палец. Поднимает трубку.

— К вам посетитель, — обращается к начальнице. Замолкает. — Захарова, — произносит мою фамилию, смотрит на меня. — Хорошо.

Кладет трубку, кусает губы. Растерянная немного.

— Она сказала, что сейчас приедет Измайлов и она сама

вызовет тебя к себе, – пожимает плечами.

Стою и смотрю на неё не скрывая своего шока. Измайлов?
Я не ослышалась?!

Снова?! Это какой-то приколот?

–Илья Григорьевич? – спрашиваю пересохшим за один миг губами. Мне становится дурно. Мы же с ним виделись только что!

–Нет! – тихонько смеётся. – Петр Борисович, – машет рукой.

В ступоре смотрю на Гаю. Ничего не понимаю.

–Какой Петр Борисович? – докапываюсь до неё.

–Ань! Ты чего?! Шуток не понимаешь? – округляя глаза обращается ко мне. – Конечно, Измайлов фамилия распространенная...

–Все! Я тебя поняла! – закипаю. Бесит!

Ну, Илья! Вот же ты сволочь! Ничего! Подожди у меня!

–Галь! Я не могу ждать. Мне ехать надо! В ФАС! – обращаюсь к девушке, время не терпит. – Скажи, Константиновна там одна? – показываю на дверь.

–Да, – кивает болванчиком. – Одна.

–Вот и отлично! – решаюсь на отчаянный шаг. Подхожу к кабинету начальницы, берусь за ручку.

–Не вздумай! – за спиной шипит Галя. Она напугана так сильно, что не находит других слов.

– У меня выхода нет, – сокрушенно кидаю через плечо, нажимаю на дверную ручку, открываю дверь. – Елена Кон-

стантиновна! Нам с вами нужно поговорить! – чуть ли не врываюсь в кабинет своей начальницы. – Это срочно!

Внутри меня плещет буря негодования! На меня навешали три объекта! Объем нереальный! Его не потянуть!

– Анна Владимировна! Что вы себе позволяете?! – Тараканова даже не пытается скрыть свою злость. – Я занята! Зайдите позже!

Аня, пожалуйста, успокойся! Эмоциями эту стену не прошибешь! С Грымзой бороться только хитростью. И действовать нужно лишь с холодной головой.

– Позже я не могу. Нужно сейчас! – заявляю с твердостью в голосе.

Делаю глубокий вдох. Контролирую свои эмоции. Мне невероятных усилий стоит взять себя в руки. Но у меня получается! Я молодец!

– Почему же? – поднимает на меня заинтересованный взгляд.

– Через час с небольшим мне нужно прибыть в ФАС. Пора подавать документы по сделке. Измайлов дал на неё добро, – произношу громко и четко. Эмоций нет. Чистый расчет.

– Об этом я уже с ним поговорила, – смотрит на меня, шурится.

А затем женщина делает такое, чего от нее я никак не ожидаю. Она снимает свои очки, смотрит на меня не скрывая раздражения. Во взгляде столько эмоций! Мне их не счесть!

Откидывается на спинку кожаного кресла, складывает ру-

ки на груди. Вид настолько враждебный, аж дыхание спирает.

Инстинктивно хочу сделать шаг назад, но силой воли заставляю себя остаться на месте.

Возвращаю женщине ее взгляд.

Что я тебе сделала?! Да фиг его знает! Но, видимо, свою злость Грымза сегодня решила сорвать именно на мне.

– Что он вам ответил? – спрашиваю с тревогой в голосе. Илья в прошлом и Илья в настоящем совершенно разные люди. И я понятия не имею, что от нынешнего Ильи ожидать!

– Он настаивает о твоём переводе в его фирму, – недовольно цедит сквозь зубы.

Ахаю. Не могу скрыть свой шок!

– И знаешь, – делает многозначительную паузу.

Сердце подскакивает к горлу, падает в пятки, пытается выскочить из груди. А Грымза тем временем упивается властью. Сканирует меня взглядом, наслаждается шоком. Я стою и молчу.

Мне страшно.

– Я не могу ему отказать!

Глава 3

Аня

– Я вас поняла, – молча проглатываю свои чувства. Здесь меня никто слушать не станет. – Кому и в какой срок я должна передать свои обязанности? – говорю глухим голосом.

Всё-таки какая же Тараканова гримза! И стерва! Понимает же, что я никуда не денусь и по-полной пользуется этим!

На носу декабрь месяц, все готовятся к новогодним корпоратива, праздникам и окончанию года. Самая горячая пора несмотря на мороз за окном!

Кто ж работу меняет в это время? Да никто! Увольнение, считай, билет в один конец.

А у меня маленький ребенок. Аренда квартиры. И никакой помощи со стороны...

Родители-пенсионеры, живут в далёкой глубинке. Они хоть и работают, но на их попечении ещё и сестра. Она учится в медицинском и работать не может, загруз по учебе невероятно большой.

Так что держись, Анютка! Сложный период всего лишь нужно как-нибудь пережить.

– Твои обязанности остаются с тобой, – недовольно мне отвечает Елена Константиновна.

Женщина то и дело поглядывает в монитор. Явно нервни-

чает.

Я тоже нервничаю! На меня собираются навесить нерепальный объем работы! Вот что-что, а здесь я уже не смогу промолчать!

— Это как так? — смотрю на стервозную женщину, не могу скрыть свой шок. — У меня есть один объект, который проходит финальную стадию, — загибаю пальцы. Эмоции вырываются из-под колпака. — Затем ещё один на разработке. Пять ещё под контролем. За них тоже отвечаю я! — не скрываю негодование. — А сегодня узнаю, что вы отписали мне ещё целых три! По каждому из них я соисполнитель, — от переизбытка чувств меня начинает трясти. — И тут вы сообщаете, что собираетесь меня перевести в другую фирму?! Перед вами стоит не робот! А человек!

Как подобное вообще возможно?! Искренне не понимаю. На мой взгляд вокруг творится полнейшая дичь!

— Истерику прекратила! — Тараканова повышает на меня голос, поднимается из-за стола, смотрит не скрывая злости. Складывается ощущение словно я гвоздь, а Тараканова — молоток. И она четко вознамерилась меня забить в стену.

Стою. Молчу. Закипаю до изнеможения! Аж пар из ушей идёт!

— Ты самый простой работник! Пешка! — чуть ли не плюётся от ненависти ко мне.

Женщина так и норовит меня унижить. Она даже не пытается скрыть своего презрения! Лицо перекошено, глаза ме-

чут гром и молнии, из ее рта вырывается чистый яд.

— Не нравится? — кричит на меня не своим голосом. Меня изнутри всю трясет. — Так вали из моей фирмы прочь! — показывает рукой на дверь. — И не возвращайся!

Округляю глаза. Слов нет. Меня трясет. Сказать, что я в шоке, значит ничего не сказать!

Делаю глубокий судорожный вдох. Воздуха все равно не хватает. Эмоции душат, слезы так и норовят родиться из глаз.

Только вот уж где-где, а здесь я плакать не собираюсь! Ещё не хватало показывать свою слабость перед Таракановой! Она будет лишь рада, что меня довела!

Молча разворачиваюсь на сто восемьдесят, хватаюсь рукой за дверную ручку.

— Куда собралась?! — летит грозное в спину, ударяется об меня и отскакивает прочь.

Как хочется просто уйти! Вот так взять, хлопнуть дверью и не терпеть унижение! Но у меня дома грудной ребенок, на носу новый год. За квартиру нужно платить. Няне тоже. Причем, за январь и одному, и другой наперед.

Засовываю эмоции в известное место. Трудно... Тяжело... Только выбора нет!

— Я еду в ФАС! Об этом уже говорила! — произношу спокойно и твердо. Пошла она в пень! — Дело не терпит отлагательств. Там меня ждут!

С этими словами опять разворачиваюсь, открываю дверь

и со всех ног вылетаю в коридор. Я должна обратиться от Грымзы! Как можно дальше! Это ужас ходячий! Капец!

Заворачиваю за угол, тороплюсь скрыться за стенами кабинета, душу слезы, но они все равно оказываются сильнее меня.

–Ань, подожди! – кричит мне в спину Федя. Не оборачиваюсь, спешу прочь.

Практически пробегаю мимо входа в наш офис и со всей силы врезаюсь в мужскую грудь.

–Аня? Ты плачешь? – на меня смотрит удивленный Измайлов. Шмыгаю носом, эмоции бьют через край. – Кто обидел? – взгляд мужчины темнеет. Он снова готов любого порвать за меня.

Или после сегодняшнего потрясения мне это лишь кажется?

Илья

Тараканова меня достала! Если бы не отдельные барышни с невероятными глазами цвета безоблачного летнего неба, то я бы ни за что не стал вновь с связываться с этой гримзой!

Елена так и норовит сделаться моей любовницей. Ведёт себя крайне настойчиво и развязно. Бесит!

Словно у меня других кандидаток на эту роль нет!

Есть! И причем довольно много! Но мне нафиг они не нужны! Все, что мне сейчас нужно – это мой бизнес. Не для

похождения по левым бабам я разрушил свою семью!

Перед глазами вновь встаёт Аня...Моя нежная девочка. Моя слабость. Зазноба моя.

Думал, что смогу забыть. Как же глубоко я ошибался! Самоуверенность в этот раз меня очень сильно подвела.

Блин! Опять сотовый!

Достаю из кармана телефон и хочу взвыть от досады. Пятый пропущенный от Таракановой!

Да блин! Это ж полный капец!

О! Шестой! Она меня достать что ли решила?!!

–Слушаю вас, Елена Константиновна! – делаю глубокий вдох, принимаю вызов. Если не отвечу, она снова вынесет мозг.

Я едва успеваю скрыть нахлынувшей раздражение, как женщина начинает говорить своим приторно-слащавым голосом. Мерзко до невыносимости! Но придется терпеть.

Сам же заварил эту кашу. Аню хотел подразнить. Посмотреть что происходит у нее в жизни. Да просто хотя бы узнать как она! И вот... Посмотрел. Узнал. Мда.

–Илья Григорьевич, – женщина старается говорить деловым тоном, но у нее не выходит. В голосе то и дело проскальзывают томные нотки.

–Слушаю, – обращаюсь к ней строго и сухо. Не собираюсь идти у женщины на поводу.

–Я получила ваше письмо касаясь Анны Захаровой, – обращается елейным голосом. Меня аж передергивает от от-

вращения.

–И? – поднимаю бровь вверх. Ухмыляюсь. Словно она это увидит! – Там что-то не то? – вновь начинаю продавливать свою точку зрения. – Для успешности проекта и его скорейшего завершения мне нужно, чтобы ваш представитель постоянно находился рядом со мной. Анна Владимировна занималась разработкой проекта, она знает его как снаружи, так и изнутри, – тяжело вздыхаю, на пару мгновений закрываю глаза.

Полностью скрыть свое раздражение не получается. Оно все же прорывается наружу. Тараканова сумеет даже мертвого из-под земли достать!

–Я вас понимаю, – все так же подлизывается женщина. – Но у нас изменились обстоятельства. – Arrrr! Бесит! Не могу удержать свой гнев!

–Вчера вы были не против! – рычу сквозь стиснутые зубы. Заставляю себя дышать через нос. Выходит шумно. – Что-то изменилось?

–Многое, – печально вздыхает. – Вам лучше приехать ко мне в офис и мы сможем на месте все обсудить.

ДА ТВОЮ Ж МАТЬ!!!

Но вслух я произношу совершенно другое.

–Через тридцать минут ждите. И я **ОЧЕНЬ** надеюсь, что у вас есть **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** уважительная причина, чтобы меня выдергивать вот так!

–Поверьте, причина есть, – отзывается Елена. – Я вас жду!

Нажимаю на кнопку отбоя. Завершаю вызов. Сотовый летит на сиденье, ругаю себя на чем свет стоит.

Вот же связался с ней! Глупая баба! Думает одним местом и никак не желает понять, что она в своем возрасте нафиг таким, как я не сдалась! Старше меня на десять-пятнадцать лет!

Ну нахрен!

Зря я с этой стороны решил снова начать общение с Аней. Должен же был думать головой! И просчитывать ходы и пути отступления. Заранее!!

Теперь же придется лишь разгребать.

Захарова... Вот вечно я совершаю наиглупейшие ошибки, когда ты появляешься рядом!

Но тянет к Анюте... Невыносимо! Сопротивляться больше нет сил.

Только не простит она меня. Я причинил ей слишком много горя. Аня не дура, уж кто-кто, а она точно не сможет меня принять назад. Сам виноват. Предал. Подставил. Выставил в одночасье на улицу. Реально ни с чем.

–Серж, разворачивай! – хлопаю своего водителя по плечу. – Мне к Таракановой нужно. Срочно!

–Сейчас сделаем! – отвечает мужчина бодрым голосом, выворачивает руль в сторону и мы выходим на резкий крутой поворот.

Захожу в здание, где располагается недавно приобретенная мною фирма. Сделка еще в процессе, поэтому офици-

альных данных о реорганизации еще нет. Но скоро появятся.

До этого времени хочу завершить два важных проекта. Сейчас это не так проблематично, как будет потом.

После присоединения потребуются дополнительные экспертизы, заключения, тонны справок. Уйма впустую потраченного времени. И сил.

Да ну нафиг! Не собираюсь свои деньги из-за бюрократических проволочек терять! Они мне в деле гораздо нужнее!

А запустить эти проекты я должен сейчас! Пока не спохватились конкуренты!

На центральном входе меня уже знают в лицо и пропускают, не требуя предоставления документов. Удобно.

Захожу в лифт, нажимаю нужный этаж. Пока поднимаюсь и иду в сторону кабинета нужного мне человека, размышляю как этого самого человека мне заменить. Решаю сделать это после своего официального назначения.

Тараканова достала. Она вечно сует свой длинный нос не туда, куда следует. Вечно норовит меня соблазнить. Бесит!

Ее поведение неприемлемо! Непрофессионально! Она любого своего подчиненного готова сдать, чтобы добиться желаемого!

Такие сотрудники мне не нужны!

Захожу в офис. Продолжаю идти погруженный в свои мысли. И тут на меня со всего маху влетает... Она!

Хватаю хрупкую девушку, прижимаю к себе, не позволяю упасть. Один миг, один взгляд и все мои жизненные установ-

ки идут крахом.

В ее невероятных голубых глазах стоят слезы. Моя нежная девочка в секунду до того, чтобы зареветь.

Зверю. Срабатывает собственнический инстинкт. Защищать! Оградить от проблем! Заступиться! Подобные чувства я испытываю рядом с ней совершенно всегда.

Готов разорвать любого, кто ее обидит! Уничтожить! Стереть в порошок!

– Аня, ты плачешь? – смотрю на взъерошенную девушку. – Кто обидел? – спрашиваю у нее. Я пытаюсь держать себя в руках. Но тщетно! Слезы в ее глазах срывали планку совершенно всегда.

– Илья? – смотрит на меня ошалело.

Я прекрасно знаю этот лихорадочный взгляд.

Решение приходит само. Моментально.

Вытираю соленую влагу с нежной кожи, приобнимаю за талию и вывожу из офиса прочь. Ане нужно успокоиться. И я могу ей в этом помочь.

– Куда ты меня ведешь? – хмурится, шмыгает носом, озирается по сторонам. А я вдыхаю её неповторимый запах, внутри срывает предохранитель, ломаются выстроенные барьеры. Все установки летят в трам-тарары!

– Не хочу, чтобы кто-то видел, что ты плачешь, – признаюсь совершенно спокойно. – Сейчас ты успокоишься, а затем мы где-нибудь посидим и ты мне расскажешь, что произошло.

Защищать Аню для меня как дышать. Естественно. Это желание течет в моей крови, пропитывает каждую клетку организма. Я с ним живу много лет.

—Спасибо, конечно, — девушка берет себя в руки. Перестает разводить мокроту. — Но мне работать нужно, — пытается отойти от меня, убраться подальше. — Да и ты приехал сюда по делам!

—Ань, — смотрю на неё не мигая. Мне не нравится к чему она ведёт разговор.

—Измайлов, отпусти меня! — произносит серьезно. — Ты больше не муж мне! И не друг! — нажимает на больные точки. — Я большая взрослая девочка! И со своими проблемами должна разобраться сама!

Аня

Мой бывший муж совсем обалдел! Нервы треплет! Одной Таракановой мне, видимо, мало!

Он меня вышвырнул прочь из своей жизни! Я столько горя из-за него пережила, а теперь считает, что я стану с ним нормально общаться?

Нет, дорогой! Так не бывает! Ты растоптал мое доверие, предал нашу любовь и теперь мои двери для тебя будут закрыты!

С Таракановой попробую разобраться сама. Некоторое время смогу потерпеть, а после Нового года займусь поисками

ми новой работы.

Уйду отсюда! И никогда никого из местных руководителей и их партнёров больше не увижу!

Достали!

Илья строит из себя храброго рыцаря, ходит тут весь из себя! Само благородство!

Бесит!

Ааа!!! До чего же много самых различных мыслей внутри меня! Как же они разрывают...

–Ань, не дури! Я же вижу, что тебе плохо! – продолжает насаждать на меня мужчина. Смотрю на него и... дрожу.

Чувств слишком много. Эмоций тоже. Меня они переполняют, нарушают столь хрупкий покой.

А ведь дома меня ждёт ребенок. Я должна взять себя в руки и успокоиться. Дочка не виновата в невзгодах своей мамы.

–Спасибо за предложенную помощь, но мне нужно идти, – не позволяя высказать ему свои возражения срываюсь с места.

Спешу убраться от Измайлова как можно дальше, мне срочно нужно остаться одной! Плохо до ужаса. Грудь распирает. Я не собираюсь показывать перед кем бы то ни было свою слабость! И так проблем хватает с лихвой.

Но не успеваю уйти, как он хватается меня за руку.

–Аня! Стой! – рычит мужчина. Илья очень плохо контролирует свою злость, она так и норовит прорваться наружу.

–Что тебе надо?! – резко разворачиваюсь, мы смотрим

друг другу в глаза.

Столкновение взглядов. Задержка дыхания. Все прочие мысли летят из головы.

– Жди меня в своем кабинете, – произносит мужчина. Он снова держит себя в руках. – Я не отстану от тебя, пока мы по-человечески не поговорим!

– Нам больше не о чем разговаривать, Измайлов! Ты потерял это право, когда бросил меня!

Ну его в баню! Вечно лезет со своей опекой! Лучшее, что он сейчас может сделать, так это опекать меня от самого себя!

Не слушая его доводов и возражений, наплевав на все правила приличия, я убегаю от него.

Залетаю в наш с Федоровым кабинет, хлопаю дверь. От силы удара она едва не слетает с петель.

Как ненормальная хватаю свои вещи, обуваю сапоги, одеваю пуховик. От переизбытка эмоций меня штормит.

– Ань, ты как? – с тревогой в голосе спрашивает парень. – Что случилось? – пытливо смотрит на меня.

– Федя, потом! – отмахиваюсь от него.

Трясущимися руками складываю в рюкзак документы лихорадочно проверяя не забыла ли чего. Вроде бы все на месте. Смотрю на часы. Пора уезжать.

– Если Грымза будет меня искать, я в ФАСе, – предупреждаю Федю. – Буду завтра. Все! Я побежала! Пока! – с этими словами вылетаю за дверь. Времени до приема практически

не осталось.

Дорога от офиса до антимонопольной службы занимает не так много времени, как хотелось бы. К сожалению, я не успеваю толком успокоиться и взять себя в руки. Меня до сих пор кидает в разные стороны от испытываемых чувств.

То Тараканова со своими претензиями и наездами, то Измайлов с вдруг проснувшимся желанием меня защитить! Как же они достали! У меня и без них проблем ворох! А эти двое еще новые подкидывают!

Вместе их что ли свести?.. Пусть развлекаются! Вот будет им веселуха!

В нужное мне здание захожу в расстроенных чувствах, никак не могу нормально сконцентрироваться. В голове полнейший сумбур. Боюсь, что могу упустить какую-то важную деталь и потом придется переделывать все документы. А время не терпит. Оно поджигает!

Пытаюсь собрать себя в кучу. Сконцентрироваться на рабочих вопросах. Только все равно ничего не выходит...

В голове, в сердце, в каждой мысли! Один сплошной Илья!

Бесит!

– Девушка, вы к кому? – обращается ко мне строгий мужчина сидящий на проходной. Резко прекращаю идти. Замираю на месте.

Я едва со всего размаху не врезалась в турникет. Охранник вовремя меня окликнул.

Останавливаюсь в паре сантиметров до металлического ограждения. Смотрю на мужчину в форме, словно впервые его вижу.

Аня! Вернись на землю! Перестань витать в облаках! Хватит!

— Я записана на прием в сто восьмой кабинет, — отвечаю ему, вновь выдергиваю себя из грустных мыслей.

— Ваш паспорт, — говорит равнодушно.

Достаю документ, отдаю. Он записывает мои данные в специальный журнал, возвращает паспорт и пропускает в просторный холл. Оглядываюсь по сторонам, следуя по висящим на стенах указателям.

На урегулирование всех вопросов уходит достаточное количество времени. Я едва успею разобраться с ними до конца рабочего времени! Ношусь из кабинета в кабинет. Договариваюсь. Выясняю причину отказа в регистрации.

Пытаюсь достучаться и объяснить, что у нас все в порядке! Противоречий законодательству нет! Но по факту долблюсь лбом о бетонную стену самого обыкновенного человеческого нежелания воспринимать информацию от того, кто для них не авторитет.

Говорила же Таракановой, сами приезжайте! Но нет! Грымза решила отправить меня.

А теперь...

Зря потраченное время. Полное отсутствие понимания со стороны работников службы. Невозможность зарегистриро-

вать сделку. И зря потраченные нервы. Мои...

А еще завтра от Таракановой огребать. Ох! Как же это достало!

Возвращаюсь домой в упадническом настроении. Устала до невозможности! Я хуже, чем выжатый лимон!

–Добрый вечер! – захожу в квартиру, стряхиваю с себя налипший снег. Его сегодня вечером падает слишком много, коммунальные службы не успевают убирать.

Если с офиса я уезжала на рабочей машине, то потом просить меня довезти до дома не рискнула. Отправилась на метро. Город встал. Превратился в одну гигантскую пробку, гирлянду из красных и белых огней.

–Как у Олечки самочувствие? – шепотом спрашиваю у няни. Женщина вышла меня встречать в коридор, в комнате темно, дочка спит.

–К вечеру раскапризничалась, но днем все было в порядке, – заверяет. Я настолько сегодня замotalась, что порой забывала позвонить.

–А температура? – вешаю куртку сушиться. Она немного промокла, был мокрый снег.

–Днем все в порядке, – отвечает. Я выдыхаю. Неужели есть шанс, что все обошлось?

–Вы меня прям успокоили! Я так боялась, что не пройдет! – впервые за целый день улыбаюсь. Тяжелый камень упал с моих плеч.

–Анечка, мне пора идти, – смотрит на часы женщина. –

Утром приду, – одевает ботинки, достает с вешалки куртку.
– Спасибо огромное! – выхожу из ванной, руки помыла.
Не пойду же я к ребенку в уличной одежде и с грязными руками!

Прощаюсь с няней, закрываю за ней входную дверь на замок, отправляюсь переодеваться. Устала ужасно. Ноги зудят, голова раскалывается. Просто пипец...

Пожалуй, схожу в душ и лягу спать. Если повезет, Олечка проспит до утра. Мне тоже это очень надо!

Подхожу к шкафу, раздеваюсь до нижнего белья, накидываю на себя легкий короткий халатик. Беру в руки пижаму и иду в душ. Кладу пижаму и чистое полотенце на стиральную машину, раздеваюсь, тянусь к смесителю, чтобы настроить напор. Но не успеваю открыть воду, как слышу легкий стук в дверь.

Наверное, няня что-то забыла. Других вариантов кто бы мог ко мне прийти банально нет.

Наспех накидываю на себя халатик, выхожу в коридор. Без задней мысли открываю входную дверь.

И тут же ее закрываю. Резко! Сердце вот-вот выскочит из груди.

– Ань! Открой дверь! – раздается с лестничной клетки. – Я приехал поговорить!

Он приехал. Какой ужас! Страх ледяными иглами прорезает каждую клеточку моего тела, сковывает все мои чувства. Замораживает душу изнутри. Откуда он узнал где я живу?

Закрываю раскрытой ладонью рот, чтобы не закричать. Мне безудержно страшно и плохо.

Я не готова с ним говорить. Илья слишком резко ворвался в мою жизнь. Я не могу... Не хочу...

Только не снова...

–Нет! – произношу в полнейшем ужасе. – Тебе здесь нечего делать! – обращаюсь к мужчине. Может быть он услышит меня и уйдет?

Илья... Пожалуйста! Уходи! Я тебя заклинаю! Я банально не выдержу разговора с тобой.

Внутри меня зреет паника. Она расползается по венам, мешает связно думать. Эмоции зашкаливают просто пипец!

Воздуха мало... Ком в горле... Заставляю себя сделать глубокий вдох.

–Аня! Я сейчас выломаю эту чёртову дверь! – рычит мужчина с лестничной клетки. Мурашки по коже бегут.

–Иди в баню! – шиплю на него. – Мне не о чем с тобой разговаривать! – внутри все дрожит, но своего ужаса не показываю. Держусь из последних сил.

Я сильная! Я должна продержаться! Если поддаемся, то пропаду.

Дрожащими руками закрываю дверь на оба замка. Щеколда уже была закрыта мною чуть раньше.

–Убирайся, Измайлов! Тебе здесь не рады! – произношу довольно громко, эмоции шалят.

Илья дёргает ручку, та не поддается. Затем начинает кула-

ком стучать во входную дверь, грохот стоит по всей квартире. Все, что хочу, закрыть уши и убежать отсюда как можно дальше. Спрятаться, чтобы он меня не нашел. Никогда-никогда!!!

—Аня! Открывай! Я не отстану от тебя, пока мы не поговорим! — не скрывая своего раздражения ругается мужчина. Делаю пару шагов назад. Упираюсь в стену спиной. Ойкаю, подпрыгиваю от нахлынувшего страха на месте.

Адреналин зашкаливает.

Илья не отстаёт. Он продолжает молотить в дверь, дёргает за ручку. Создает невероятный шум.

Полицию что ли вызвать? Сказать, что посторонний человек пытается попасть в квартиру?..

Ага! А потом они проверят прописку и я наживу на свою голову проблем. У меня даже регистрации по этому адресу нет! Лишь просроченный договор аренды.

—Аня! Открывай! — не успокаивается мужчина. Словно вопрос жизни и смерти поговорить со мной именно сейчас!

Олечка спит! Блин! Он ведь малыша разбудит!

Да что же делать?! Что?!! Ааа!!!

—Илья! Уходи! — прошу еле слышно мужчину. Он меня не слышит, но громче сказать не могу.

Меня трясет. Колотит ужасно. Справиться с невероятно сильными эмоциями не выходит... Они сминают. Скручивают в тугий комок.

Илья Измайлов всегда был для меня эталоном. Мой пер-

вый. Мой единственный. Моя самая большая и больная любовь.

–Уходи! – подхожу к двери, шепчу глотая соленые слезы. Мне так больно, что просто капец.

Вот зачем?! Ну зачем ты вернулся?!! Я только научилась жить без тебя!!!

Смогла просыпаться без невыносимой тоски каждое утро! Научилась снова улыбаться и радоваться каждому дню! Вновь начала чувствовать вкус жизни. Осознала радость материнства. Поняла, что я и без тебя, Измайлов, прекрасно проживу!

Я буквально похоронила его в своем сердце. Оплакала. И отпустила своего возлюбленного навсегда.

Но, блин!.. Нафига ты вернулся?!! Как мне снова выгнать тебя?..

–Уходи! – прислоняюсь к двери. Плачу. -Убирайся отсюда!

–Ань, я не могу...

Глава 4

Аня

–Измайлов! Хоть раз в жизни сделай то, о чем тебя просят! – прошу мужчину. Слезы градом льются из глаз, сдержать их не получается. Душу разрывает на части.

–Ань... – голос с надрывом. Очередной кровоточащий след на моем израненном сердце.

Ему тоже больно. Он тоже страдает. Но об этом мне думать нельзя!

–Совсем с ума посходили! – раздается громкий старушечий крик на всю лестничную клетку. – Стучат на весь дом на ночь глядя! – соседка не унимается, продолжает возмущаться.

Мне даже не нужно представлять эту эпичную картину, она сама встаёт перед глазами.

Старенькая женщина, божий одуванчик как про таких говорят, со скалкой в одной руке и кухонным полотенцем в другой вышла на тропу войны. Глаза горят, подбородок трясется, чувство справедливости выливается в гнев.

Не хотела бы я оказаться у нее на пути. Сметёт не глядя! – Я милицию сейчас вызову! – сыплет угрозами. – Они тебя живо за решетку упекут!

Илья что-то ей говорит, пытается вразумить старую жен-

щину. Толку нет. Она его тупо не слышит. Надумала своего и знай себе, выливает на него весь накопленный за долгое время гнев.

Спокойный и уверенный голос моего бывшего мужа теряется за возмущениями соседки. Илья не оставляет попыток достучаться до старушки, но она не замолкает ни на миг.

Пытаюсь разобраться, что происходит. Может быть нужно вмешаться? Открыть дверь? Страшно...

За шумом мне не удаётся разобрать его слов. Слышу лишь грозные вопли бабы Маши.

Спустя пару минут к старушке присоединяется ее подруга и ещё одна моя соседка по лестничной площадке. Баба Валя.

И вот тогда начинается полный трндец!

Они кричат, ругаются, обвиняют Измайлова во всех смертных грехах. В итоге, грозные бабушки-соседки выгоняют мужчину прочь из подъезда. А я так и не нашла в себе смелости открыть перед ним дверь. Как трусишка спряталась за спины соседок-старушек.

С одной стороны мне становится перед ним неудобно. Ведь он приехал просто поговорить! Я могла открыть дверь, впустить в квартиру, спокойно выслушать в конце-концов!

А потом вспоминаю все, что он мне сделал и выкорчевываю на корню свой душевный порыв. Не заслуживает Илья ни моего внимания, ни моих слез. Только они, предатели, так и лютуют из глаз.

Облокачиваюсь на стену, ноги не держат, медленно спол-

заю по бетонной перегородке вниз. Закрываю ладонями лицо содрогаясь от плача. Я выливаю всю свою боль.

Сколько времени так провела понятия не имею, но на это мне совершенно плевать. Я должна была дать выход накопленной боли, иначе потом было бы себя не собрать.

Нельзя впускать Измайлова в свою жизнь! Возродиться из пепла очень сложно. Однажды я уже через это проходила. Не уверена, что выдержу вновь!

Нахожу последние силы, сжимаю чувства в кулак. Я должна оставаться сильной! Ради дочери! Ради себя!

Собираю свое истерзанное сердце по кусочкам. Склеиваю мельчайшие осколки израненной души.

Я смогу вновь быть счастлива! У меня получится забыть и отпустить свою самую сильную и сладкую любовь!

У меня все будет хо-ро-шо!

Нет, не так! У нас с Олечкой все будет просто прекрасно!

Усилием воли заставляю себя отправиться в ванную комнату.

Включаю воду, забираюсь под теплые струи, подставляю под них свое лицо. Стою. Молчу. Дышу через рот. Боль медленно, но верно отступает, на душе становится чуть светлей.

Мне нужно найти способ и научиться справляться с невыносимо сильными чувствами к Илье. Иначе снова поддамся его очарованию и наступлю на те же грабли. Потом снова буду страдать.

Эту схватку выстояла. Впереди их будет ещё много. Из-

майлов не тот, кто сдаётся при возникновении трудностей. Он тот, кто идёт к своей цели несмотря ни на что!

И отчего-то в этот раз я просто уверена, что цель этого неслышного мужчины – Я!

Илья

Вот что за упрямая девчонка?! Нельзя было открыть дверь и по-человечески поговорить?! Обязательно устраивать спектаклю на ровном месте?!

Бесит!

Я ведь приехал за разговором! Хотел нормально все обсудить! Даже вон, букет цветов купил. Ее любимых.

Которыми бы она тебя и отстегала по лицу за твои слова, Измайлов! Или ты считаешь, что вычеркнул девушку из жизни, а потом пальчиком поманил и она пришла?

Нифига! Так не бывает!

На подобное способна кто угодно другая, но только не Она!

Аня, Аня... Моя неслышная Аня... Почему же ты не выходишь у меня из головы? Засела, зараза, в моем сердце! Не выгнать! И никого другого уже не впустить.

Выхожу из подъезда. Под ногами снежная каша, в мыслях полнейший раздрой. Эмоции шалют.

Бабушки еще эти... Соседки! Да чтоб вас! Бойкие пенсионеры. У меня просто нет слов, чтобы вас описать!

Как ненормальный держу в руках красивый дорогой букет. Выбросить его что ли? Урны не видно. Ну не вставлять же в снег?

Навстречу мне идет женщина с маленьким ребенком. Малыш с умным видом что-то говорит, она слушает. Сердце ёкает. А ведь если бы Аня тогда родила от меня, то у нас сейчас был бы общий ребенок.

Жаль, что тогда она не стала бороться за нашу любовь, взяла деньги и поддалась моим уговорам. Но сделанного уже не вернуть, будем жить дальше.

Смотрю на букет в своих руках и, не долго думая, вручаю его случайной прохожей. Мне все равно он не нужен, так хоть женщина пусть порадует! Вряд ли ей такое дарит муж.

– Шеф, куда едем? – спрашивает водитель как только я сажусь в салон.

– К Андрею. Нам давно уже пора было с ним поговорить, – отвечаю, а сам тем временем достаю из кармана телефон.

Андрей Измайлов мой двоюродный брат. Он является владельцем охранного агентства, а это как раз то, что мне сейчас требуется! Меня не устраивают те, кто обеспечивает безопасность моего офиса. Пора их поменять.

– Брат, здорова! – бодрым голосом отзывается собеседник. – Ты освободился? – интересуется с ухмылкой. – Как-то слишком быстро! – Козел!

– Привет! – здороваюсь с ним. После глупых шуток так и хочется его послать.

Знает же, что я отправился к Ане! Прекрасно понимает, что девушка выставила меня! Зачем нагнетать? Или до сих пор неймется, что я вместо семьи выбрал тонну бабла?

Он-то как раз-таки свою семью ставит на первое место. Странно только, что с таким подходом, мой брат до сих пор не женат!

Пусть сначала обзаведется брачными узами, после отхватит куш, а уж потом говорит! Как бы мне не хотелось остаться с Аней, на тот момент я не должен был быть женат.

Я же о ней в первую очередь беспокоился! Только на мои домыслы окружающим просто плевать.

– Встреча в силе? – игнорирую выпадки брата. На это уходит много сил, но я держусь. В ресторане б еще не надавать по морде и тогда вообще все будет зашибись!

– Через час в нашем месте. Устроит? – произносит Андрюха, я тут же смотрю на часы, прикидываю загруженность дорог. Народ сходит с ума и спешит по торговым центрам. Простым смертным не терпится спустить на всякую ерунду кучу бабла.

– Вполне, – соглашаюсь. – План наработок не забудь! Сегодня нужно обговорить все детали! – напоминаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.